

Текст: Андрей Смирнов, кандидат исторических наук

ПОБЕГ

РЕПОРТАЖ ИЗ 8 ФЕВРАЛЯ 1945 ГОДА, КОГДА СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ МИХАИЛ ДЕВЯТАЕВ ВЫРВАЛСЯ ИЗ КОНЦЛАГЕРЯ НА НЕМЕЦКОМ БОМБАРДИРОВЩИКЕ «ХЕЙНКЕЛЬ-111»

К

К осени 1938 года Михаил Девятаев, которому исполнил-

ся 21 год, вышел в люди. Выходец из многолетней мордовской семьи, оставшейся без отца, он сумел окончить семь классов, а потом еще и речной техникум. Стал помощником капитана моторного баркаса на Волге. Золотые галуны на кителе, фуражка с золоченым «крабом» — чего же боле?!

Но парень захотел стать летчиком. И стал им в 1940-м, окончив в Чкалове (ныне Оренбург) военную авиационную школу. И уже тог-

*1 Михаил Девятаев.

*2 Побег. Фрагмент открытки. 1961 год.

*3 Немецкий бомбардировщик, угнанный Девятаевым, на месте вынужденной посадки. 8 февраля 1945 года.

да проявив, наверное, главное качество своего характера.

Упорство.

Обострить чувства — так, чтобы рули, аilerоны, закрылки, предкрылки, мотор, жалюзи или заслонки радиаторов стали продолжением рук, ног, легких и сердца.

Отточить реакцию, напрячь интеллект и волю — так, чтобы мгновенно парировать отказ техники или собственную ошибку. Иначе — смерти!

Без упорства тут ничего не получится.

24 июня 1941 года. ПЕРВЫЙ ТРОФЕЙ

Официальный боевой счет Девятаева (10 сбитых) — как и практически у всех летчиков-истребителей Второй мировой — наверняка преувеличен. В горячке боя пилотам некогда следить за поведением пораженного ими самолета, а проверить со 100-процентной гарантией их доклады в условиях войны невозможно.

Но то, что уже на третий день Великой Отечественной, 24 июня 1941 года, Михаил сбил пикирующий бомбардировщик «Юнкерс-87» («лаптежник»), можно считать доказанным. Потерю в этот день шести «Юнкерсов-87» от огня истребителей признали сами немцы¹. А дралась 24 июня с «лаптежниками» в районе Минска шестерка И-16 из 163-го истребительного авиаполка, в составе которой был и доложивший о сбитии «немца» младший лейтенант Девятаев.

Для летчика без опыта воздушных боев — хорошее начало!

16 сентября 1941 года, воюя уже в 237-м истребительном, на Як-1, Девятаев был сбит и тяжело ранен в ногу. По выздоровлении определен в Высшую специальную школу Генерального штаба Красной армии в Казани — учиться на разведчика.

Но он хотел быть не разведчиком, а летчиком!

И, пробыв в элитной школе почти весь 1942 год, добился таки отчисления и возвращения в авиацию. С мая 1943-го он снова стал летать в строевой части, правда, теперь уже на простейшем биплане У-2 и его санитарных вариантах С-1 и С-2. Сначала в 714-м отдельном авиаполку связи, а с середины сентября 1943 года в 1001-м отдельном санитарном.

Пилоты связных и санитарных У-2 летали без парашюта — иначе в кабине не поместишься. Да и ходили на таких высотах, что парашют не успевал бы раскрыться...

А пользы приносили немало. Только с 20 сентября 1943-го по 1 января 1944 года лейтенант Девятаев эвакуировал в тыл 140 раненых (в том числе шестерых генералов) и доставил в госпитали на передовой 750 литров крови, 1450 килограммов медикаментов и 45 медработников²...

УЖЕ 24 ИЮНЯ 1941 ГОДА, НА ТРЕТИЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ, МИХАИЛ СБИЛ ПИКИРУЮЩИЙ БОМБАРДИРОВЩИК «ЮНКЕРС-87». ДЛЯ ЛЕТЧИКА БЕЗ ОПЫТА ВОЗДУШНЫХ БОЕВ — ХОРОШЕЕ НАЧАЛО!

Но он хотел быть истребителем, уничтожать врага!

И упорство его оставалось при нем.

В мае 1944 года, при содействии своего бывшего командира Владимира Боброва, упрямец Девятаев вернулся в истребительную авиацию. И не куда-нибудь — в дивизию дважды Героя Советского Союза Александра Покрышкина, в 104-й гвардейский истребительный авиаполк.

13 июля 1944 года. ПОСЛЕДНИЙ БОЙ

Во втором же боевом вылете, 13 июля 1944 года, западнее городка Горохов, что на юге Волынской области Украины, Михаил поразил штурмовик «Фокке-Вульф-190Ф», но тут же был сбит другим «фоккером».

Старшего лейтенанта Девятаева сочли погибшим, «Аэрокобру» № 29251 — списали.

На деле же Михаил выпрыгнул с парашютом. И попал в плен.

Уже в 1945-м, на допросе в контрразведке «Смерш» — рискуя быть заподозренным в том, что сразу же стал объектом целенаправленной вербовки врагом! — он показал, что первым делом немцы... угостили его компотом⁴.

Из того же протокола — и равно из другого, немецкого от 23 июля 1944 года, — явствует, что без особого рвения и допрашивали. Вполне удовлетворились ответами, свидетельствовавшими, что «обер-лейтенант» не шибко умен и ничего толком не знает.

Девятаев неминуемо выжил бы в плену. Кормили, конечно, скудно — 2,4-килограммовая⁴ буханка черствого хлеба на четверых (а раз в неделю — на пятерых) военнопленных в день да в обед баланда из брюквы⁵. Но этого хватало, чтобы не умереть с голоду и дожидаться освобождения.

Летом 1944-го никто из советских военнопленных не сомневался, что оно близко.

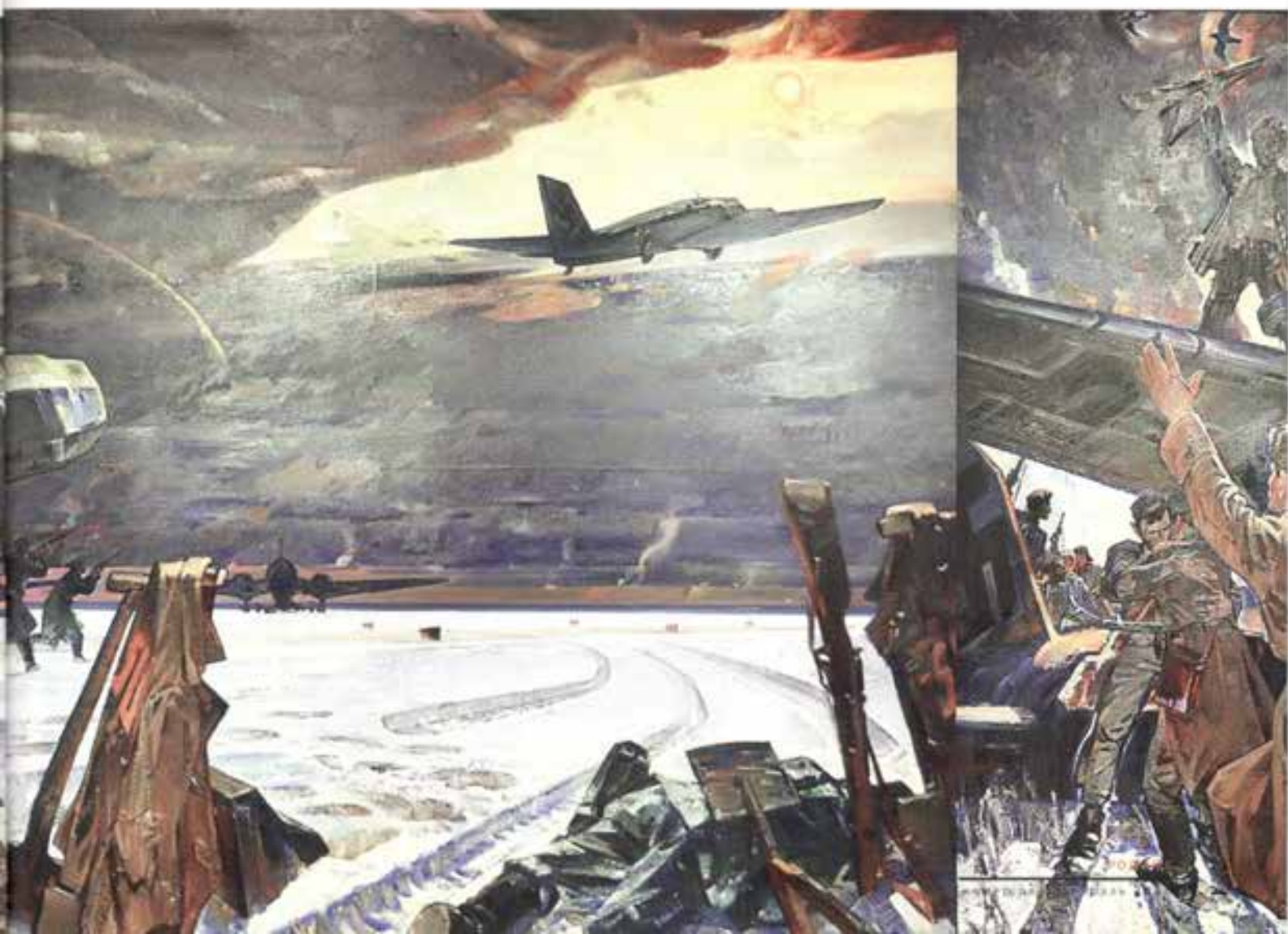
Но упрямый Девятаев решил вырваться из плена, чтобы конец войны встретить в строю.

Конец августа 1944 года. НЕУДАЧНЫЙ ПОБЕГ

В конце августа он участвует в попытке группового побега из лагеря военнопленных ВВС № 2 в Кёнигсберге-ин-дер-Ноймарк (ныне Хойна в Польше). До Берлина оттуда километров 70, до линии фронта — почти 500. Замысел почти

⁴ Концлагерь Заксенхаузен.

⁵ Х. Якупов. Полет на свободу. Подвиг Михаила Девятаева. Триптих. 1971 год.

невыполнимый, но испытать судьбу не удалось. Подземный ход, который рыли из барака, был обнаружен, и из военнопленного Девятаев препратился в заключенного концлагеря.

В полосатой робе вместо военной формы. То, что он вытерпел в печально известном Заксенхаузене, литобработчики мемуаров Девятаева передали с его слов, в общем, верно.

Но осенью 1944-го сквозь колючую проволоку блеснул лучик надежды — эсэсовцы перевели летчика в концлагерь Карлсхаген на острове Узедом в Балтийском море, близ устья Одера. Заключенные обслуживали аэродром Пенемюнде — он использовался центром, где создавались крылатые и баллистические ракеты.

Для Девятаева все сразу стало ясно. Надо вырваться из неволи по воздуху!

Но легко сказать — утратить самолет. Захватить его — поддела, но как им, незнакомым, управлять? Как хотя бы запустить моторы?

Но Михаил оставался упорен и собран. Стал осторожно подбирать помощников.

Работая в маскировочной команде, рисковал быть заподозренным, постоянно старался улучшить момент и подсмотреть, какие манипуляции проделывают перед взлетом немецкие пилоты. К моменту побега он знал, как взлететь на двухмоторных бомбардировщиках «Хейнкель-111» и «Юнкерс-88».

Но этих знаний оказалось мало.

8 февраля 1945 года судьба словно задалась целью испытать девятаевские волю и упорство.

**8 февраля 1945 года.
ВТОРОЙ ПОБЕГ. ФОРС-МАЖОР**

Сначала все шло по плану.

Иван Кривоногов оглушил охранника, который привел команду из десяти лагерников-маскировщиков к бункеру, где стоял «Хейнкель-111». (Девятаев уже знал, что бомбардировщик заправлен горючим и подготовлен к вылету.)

Кривоногов напялил форму добитого немца — чтобы со стороны было сложнее заподозрить неладное. Девятаев с Владимиром Соколовым бросаются к люку и подфюзеляжной gondole «хейнкеля».

А он заперт.

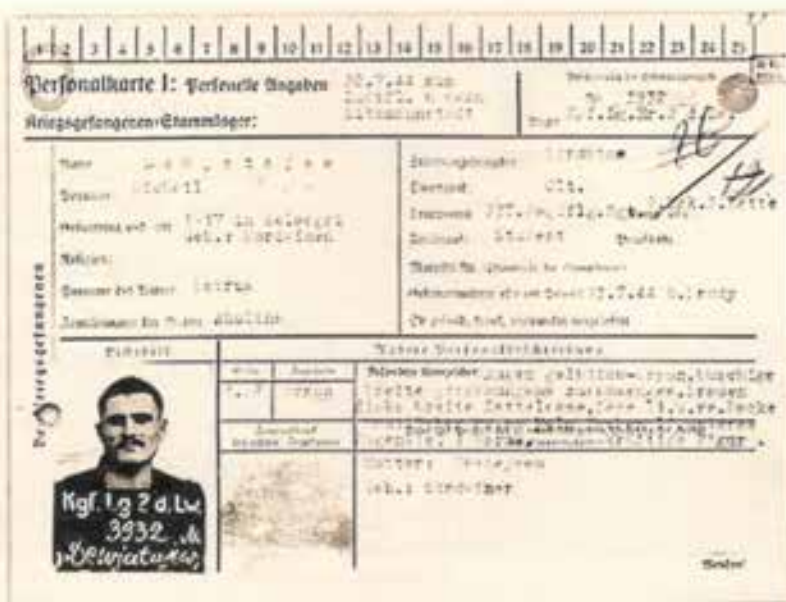
Уходят драгоценные секунды — сначала на то, чтобы сообразить: надо чем-то проломить дюралевую крышку, просунуть руку и оттянуть защелку. Затем на то, чтобы проделать все это.

Девятаев — в кресле пилота. Как запустить моторы, он знает.

Но моторы не запускаются.

С машины сняты аккумуляторы. Без них зажигание не работает.

Тут впадает в отчаяние даже Девятаев. «Мысль о крахе, о провале парализовала меня. Ноги отказались мне служить»⁸...

Перевод с немецкого

ЛИЧНАЯ КАРТОЧКА I:

Личные показания 22.7.44 перебежек из 6-ой воздушной армии в Лицманштадт-лагерь
Надпись обозначительного знака В 3932
Лагерь: в/пл. нач. В2 д. лх.

Фамилия	Девятаев
Имя	Михаил
Дата и место рождения	1917 в Салазгорь (Мордовия)
Религия	-
Имя отца	Петр
Матери	Акулина
Гражданство	мордвик
Звание	ст. лейтенант
Возник. подразделения	237 авиастрелбительный полк
Гражданская профессия	2 эскадронья, 2 звено студент

ФРИЦЫ УЖЕ БЕГУТ К САМОЛЕТУ. «ХЕЙНКЕЛЬ» НАЧИНАЕТ РАЗБЕГ. НАБИРАЕТ ПОЛОЖЕННУЮ СКОРОСТЬ. И НЕ ВЗЛЕТАЕТ. ДЕВЯТАЕВ РАЗВОРАЧИВАЕТ И ОСТАНАВЛИВАЕТ БОМБАРДИРОВЩИК

Но Михаил не изменил характеру. Встряхнув себя, сообразил: можно «прикурить» от аэродромной аккумуляторной тележки.

Еще несколько минут ушло на то, чтобы товарищи нашли и подогнали тележку.

Напряжение — на разрыв сердца: немцы должны уже заметить странную беготню заключенных. Но моторы запущены, все десятеро — в самолете. На взлет!

«Хейнкель» начинает разбег. Набирает положенную скорость. И не взлетает.

Девятаев разворачивает и останавливает бомбардировщик.

8 февраля 1945 года. ВЗЛЕТ

Сейчас фрицы все поймут. Вот они уже бегут к самолету.

Напряженно работает мозг, за секунды перебирая возможные причины неудачи. Может, руль высоты зажат струбциной?

Еще несколько секунд — на то, чтобы Соколов вылез из машины и выяснил, что струбцины нет.

Эта подвижная пластина на задней кромке руля высоты — уменьшающая усилие на штурвале — явно установлена в положение «посадка» (а не «взлет»).

Где штурвальчик триммера?

Искать некогда, надо сильнее жать на штурвал!

На штурвал наваливаются — отжимая его от себя — сразу трое изможденных лагерников. И «Хейнкель» взлетает!

8 Февраля 1945 года. ПОСАДКА

К счастью, в пилотировании он прост. Примерно через час Девятаев сажает его «на брюхо» (подломив так и не убранное шасси) за линией фронта в Померании, в расположении 1067-го стрелкового полка 311-й стрелковой дивизии 61-й армии 1-го Белорусского фронта.

В тот же день особисты начинают разрабатывать всех десятерых — Девятаева, Соколова, Кривоногова, Адамова, Михаила Емца, Петра Кутергина, Владимира Немченко, Николая Урбановича, Трофима Сердюкова и Ивана Олейника — на предмет «изобличения их в принадлежности к разведывательным органам противника»⁶.

Как это — взяли и угнали самолет? Что-то уж больно просто. Кто ж поверит...

Проверку в «Смерше» Девятаев прошел только к ноябрю 1945-го. И вплоть до 1956-го — когда дала о себе знать оттепель — числился неблагонадежным.

Вернувшись в Казань, устроился грузчиком в речной порту, выучился на капитана-механика, участвовал в испытаниях первых советских теплоходов на подводных крыльях.

В 1957 году был удостоен звания Героя Советского Союза.

Умер в 2002 году. Похоронен со всеми воинскими почестями на Арском кладбище в Казани.

Немцы уже подбегают к самолету.

Все равно надо взлететь!

Девятаев ведет «хейнкель» через весь аэродром на старт.

Разворачивается — и снова идет на взлет.

И опять машина не хочет отрываться от земли!

Но летчик за штурвалом не был бы Девятаевым, если бы впал в отчаяние. Для него всё уже ясно. По свидетельству одного из десятерых, Федора Адамова, он кричит сквозь рев моторов: «Если и в этот раз не поднимемся, направлю самолет в море, но живыми не сдадимся»⁷.

А мозг продолжает работать — стремительно прокручивает причины поведения самолета.

И через сколько-то секунд вспыхивает догадка: триммер!

⁶ Хартун А. Ил 2 против «Штука» Ju87. Что лучше — самолет или «черная смерть»? М., 2012. С. 102, 115.

⁷ По сведениям из награжденного листа от 22 января 1944 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.podvigipatrioty.ru/fo-21219-25426-44vDetailMainAward/>

⁸ Михаил Девятаев: воспоминания, статьи, публикации. Казань, 2007. С. 114.

⁹ Лавиновский Д.Б. Исповедь узника гитлеровских лагерей // Военно-исторический архив. 2002. № 10 (34). С. 72.

¹⁰ Бомбардировщики. М., 2018. С. 92.

¹¹ Девятаев М.П. Полет к солнцу. М., 1972. С. 241.

¹² Михаил Девятаев: воспоминания, статьи, публикации. Казань, 2007. С. 125.

¹³ Там же. С. 309.

⁶ Учетная карточка военнопленного Михаила Девятаева.

⁷ У памятного камня на месте, откуда взлетел «Хейнкель».

⁸ С внуком Мишей.